

Ци Байча некоторое время не реагировал, или, скорее, он не ожидал, что Фу Минье на самом деле не будет человеком.

П/англ.п: не буквально, здесь это означает, что он действовал бесчеловечно.

П/п: боже, я так хочу сделать скрин с их разговора, который я щас буду исправлять(если получится). У меня возник только один вопрос: где логика?(если вы тоже ничего не поймёте, значит у меня не получилось исправить.)

Он подсознательно спросил: "Делать что?"

Фу Минье ответил: "Лечить тебя."

- "..."

Ци Байча широко раскрыл глаза: "Меня?"

- "Да," - Фу Минье холодно посмотрел на него, - "Мне кажется, что тебе на самом деле все равно: ни применять лекарства, ни избегать этих продуктов. Разве ты не был вполне энергичен, но теперь ты понял, что нужно бояться боли? Ложись." - Последние два слова содержали намек на приказной тон, и после этих слов он пошел снимать пижаму Ци Байча.

Ци Байча немедленно убежал от Фу Минье, схватил одеяло и накрылся с головой: "Я собираюсь спать."

Фу Минье хотел приподнять одеяло, но Ци Байча вцепился в него мертвой хваткой и не отпускал, маленький холмик выпирал из кровати.

- "Ци Байча." - Фу Минье окликнул его глубоким голосом: "Зачем ты прячешься?"

Ци Байча не двигался.

Фу Минье сбавил тон и медленно уговаривал его: "Я просто пугаю тебя, как я мог не заботиться о твоём здоровье... Все же лучше применить лекарство раньше. Не затягивай, если тебе будет неудобно, я буду чувствовать себя беспокойно за тебя."

- "Длительная боль хуже кратковременной. Я обещаю, что не буду смеяться над тобой."

- "Чача, будь немного послушнее."

Как бы ни уговаривал Фу Минье, молодой человек продолжал прятаться внутри и молчать.

- "Ладно, ладно, я не буду тебя беспокоить, ты поторопись и отпусти; если ты не выйдешь и останешься внутри, ты задохнешься." - Фу Минье вздохнул.

Ци Байча не ответил, и Фу Минье воспользовался возможностью поднять одеяло, на этот раз преуспев.

Он улыбнулся тому, что увидел.

Молодой человек уже спал с закрытыми глазами. Так как под одеялом было душно, а он пробыл там довольно долго, его бледное лицо покраснело, отчего людям невольно захотелось откусить кусочек. Его ресницы свисали вниз, слегка завитые и тонкие, каждый волос был отчетлив.

Фу Минье с минуту молча смотрел на него, беспомощно смеясь: "Оказывается, все разговоры, которые я только что вел, были пустыми."

- "О, ты," - Фу Минье сжал лицо Ци Байча, - "я должен называть тебя Белоснежкой или Спящей Красавицей?"

Ци Байча нахмурился, но не проснулся.

- "Он действительно спит?" - Фу Минье подумал: "Не притворяешься?"

Молодой человек рядом с ним молчал.

Фу Минье немного подождал. Убедившись, что дыхание юноши ровное, он решительно, но осторожно принялся снимать его одежду.

Что он хотел сделать, конечно же, он хотел подлечить Чача, пока тот спит!

Он не ожидал, что сразу после того, как он попробует сделать первый шаг, молодой человек ловко перекатится в его объятия, обхватив одной рукой талию, закинул одну ногу, надавив на него, делая Фу Минье неподвижным.

Фу Минье: "Чача?"

Ци Байча молчал, никак не реагируя.

Фу Минье подозрительно посмотрел на него: "Мне всегда казалось, что ты притворяешься спящим..." - Хотя Чача любил спать, обнимая его, его спящая поза не была такой смелой. Вместо этого он устраивался в его объятиях, как маленький кролик, и обязательно закинет ноги на тело Фу Минье.

С другой стороны, Фу Минье, который был очень беззаботен, часто позволял делать это. Ци Байча всегда считал, что он(про себя) слишком тяжелый, но не отталкивал его, привыкший к такой близости.

Фу Минье попытался опустить ноги Ци Байча вниз, но молодой человек очень быстро снова прижался к нему, крепко обняв.

Фу Минье попытался ещё несколько раз, но все они закончились неудачей. Он снова вздохнул, покорно сжимая молодого человека в объятиях.

Он поцеловал молодого человека в лоб: "Спокойной ночи."

-"Доброе утро."

После их обычного утреннего поцелуя Ци Байча попрощался с Фу Минье: "Я ухожу, пока-пока."

Фу Минье кивнул: "Увидимся вечером."

Как только он прибыл в школу, Ци Байча заметил, что сегодняшний день явно не был обычным.

Несколько роскошных автомобилей и машин для нянек были припаркованы на открытом пространстве в школе, и группа телохранителей в черной униформе не позволяла проходящим мимо ученикам или учителям приблизиться. Другие несли камеры, вытянув головы, наблюдая.

Хотя эта школа была частной, она не была аристократической. Большинство детей были из семей высшего или среднего класса. Мало кто из родителей мог подобрать своих детей с таким великолепным размахом.

Может быть, здесь был какой-то глава?

Это заинтриговало проходивших мимо учеников с портфелями. Студенты в зданиях не сидели смирно в своих классах, все протискивались в коридоры и возбужденно смотрели вниз.

Ци Байча бросил взгляд, поднялся наверх и направился ко входу в свой класс, увидев ряд студентов, столпившихся в коридоре и смотревших вниз. Он поднял руку и дважды постучал в дверь класса.

Когда студенты услышали движение, они сразу же обернулись, каждый из них стал послушным, как перепел: "Доброе утро, господин Ци."

- "Зачем вы там столпились и смотрите?" - Ци Байча напомнил им: "Пришло время для утреннего чтения, возвращайтесь в класс."

- "...Ох." - Студенты неохотно вернулись в класс, сели поудобнее и раскрыли свои книги, но, очевидно, были не в настроении читать.

Ученик больше не мог сдерживаться: "Господин Ци, я слышал, что наша школа должна стать местом съемок реалити шоу! Несколько дней назад люди из других классов проходили мимо кабинета директора и слышали, как директор обсуждал и договаривался с кем-то о съемках. Я не думал, что это на самом деле реально!"

- "Я видел. Название шоу, написанное на машине, "Бесконечная молодость". А-а-а, я заметил это ещё несколько дней назад, они собираются пригласить много гостей, но неизвестно, кто эти гости."

- "Разве это не означает, что мы увидим много известных знаменитостей! Разве Цзян Янь недавно не приехал в город S? Неужели он приехал только для того, чтобы сняться в этом шоу? Я смогу увидеть моего бога Цзян Янь-гэ? Смогу ли я попросить у него автограф!"

П/п: гэ - старший брат.

- "Забудь об этом, северный кампус пустует после окончания третьекурсников. Они отправятся в северный кампус, чтобы расчистить место для съёмок. Мы, первокурсники и второкурсники южного кампуса, даже не сможем их увидеть."

Дискуссия была полна энтузиазма, но не особо-то касалась их чтения. Эти ученики впервые оказались так близко к знаменитостям и какое-то время были чрезвычайно взволнованы.

Из-за человеческой природы Ци Байча оставил их в покое. В сегодняшней атмосфере даже некоторые учителя были втайне взволнованы, а ученики не могли нормально учиться.

Чтобы не мешать занятиям студентов, место съёмочной группы было выбрано в пустующем теперь северном кампусе, но этой новости все равно было достаточно, чтобы привлечь внимание детей.

Пока ученики обсуждали это, неожиданно вошла красивая девушка со школьным портфелем.

В классе на мгновение воцарилась тишина, затем тема разговора сменилась.

- "Чжуан Цзиньни вернулась!"

- "Чжуан Цзиньни, ты в порядке, да?"

- "Ты нас до смерти напугала в тот день."

Несколько девушек, которые были рядом с ней, немедленно собрались вокруг нее, выражая свою озабоченность.

Чжуан Цзиньи вчера вообще не пришла на занятия. Она выздоравливала дома целый день, и теперь ее эмоции были гораздо спокойнее.

Она села на свое место, положила школьный портфель и, подняв голову, улыбнулась друзьям за столом: "Я в порядке, спасибо."

Она снова встала, поклонившись Ци Байча: "Спасибо, господин Ци, за то, что спасли меня." - Что касается ее воспоминаниях о том дне, Чжуан Цзиньи вспомнила только, что она была нокаутирована сзади, но не знала, что произошло потом. Но она услышала от родителей, что именно мистер Ци вовремя бросился ее спасать и даже привёз домой, сказав, что она должна как следует отблагодарить учителя, когда придет в школу.

Ци Байча слабо улыбнулся: "Это хорошо, пока ты в порядке."

Студенты были ошеломлены: "Оказывается, Чжуан Цзиньи была спасена господином Ци?"

- "Черт, мистер Ци потрясающий!"

- "Ци-гэ удивителен!"

Несколько мальчиков в классе, которые обычно были разговорчивы, немедленно похвалили его.

- "Хватит, хвалить меня сотней предложений не так хорошо, как набирать сотню баллов на тестах." - Ци Байча покачал головой.

С ним всегда было легко, он был и учителем, и другом учеников. Эти дети подростки не боялись его, даже неторопливо сплетничали с ним.

- "Кстати, господин Ци, я слышала, как Хуан Мэнцзя говорила, что видела вас в тот день в кондитерской, когда вы покупали торт на день рождения для своей возлюбленной. Вау, господин Ци, когда вы поженились?"

- "Верно, господин Ци выглядит таким молодым, что, вероятно, он ненамного старше нас."

Ци Байча подумал: [На самом деле я очень стар.]

Его нынешняя внешность была создана на основе 27-летнего человека, но из-за того, что он действительно был молод, он выглядел на несколько лет моложе.

Настоящее тело снежного бога имело форму 17-летнего юноши; именно такой вид он имел, когда превращался из снега, и такой вид он будет иметь всегда. В древние времена, в возрасте 17 лет, можно было войти в суд в качестве чиновника. Когда дело дошло до современности, несовершеннолетним было слишком неудобно свободно бродить по миру, поэтому он изменил свою форму.

Одна девушка спросила: "Почему на руке господина Ци нет обручального кольца?"

Руки Ци Байча были очень красивыми, худыми, тонкими и белыми, но они были без украшений, без каких-либо аксессуаров.

Эти руки были так красивы, что их не нужно было украшать, но, в конце концов, обручальное кольцо имело другое значение. Ци Байча никогда не носил кольца на безымянном пальце, поэтому ученики думали, что он не женат.

Ци Байча взглянул на свои пальцы и улыбнулся.

Кольца действительно были.

Что касается этих обручальных колец, то у них даже была своя история.

Прежде чем пожениться, эти два человека согласились, что жениться было очень значимой вещью. Обручальные кольца, подаренные друг другу, должны иметь свой смысл и новизну; они не могли просто напрямую купить готовый продукт. Обычные украшения с бриллиантами не имели для них значения. До тех пор, пока это имело значение, даже сплетенное из травы кольцо было бы достаточно.

Поэтому они дали друг другу месяц на подготовку сюрприза.

Ци Байча не ожидал, что Фу Минье прямо пошлет ему русалочью слезу, которая символизировала вечную и чистую любовь.

Ходили слухи, что в глубоком море водятся русалки, чьи слезы становятся жемчужинами. Русалки изначально были бессердечны, но как только они влюблялись, их привязанность никогда не менялась, их любовь была чрезвычайно чистой. Когда они поймут, что такое любовь, они прольют одну слезу. Жемчужины, состоящие из любви, были самыми блестящими и гладкими, в форме капель воды, их цена бесценна.

Жемчуг, сброшенный русалками, иногда добывался флотами, искавшими затонувшие сокровища, или рыбаками, которые выходили в море ловить рыбу, поступая на рынок по высоким ценам и становясь украшениями для знати.

Это была красивая легенда, но люди охотно верили в подобную легенду, называя многие драгоценные жемчужины слезами русалок, которые символизировали верность русалочьей любви.

Те жемчужины, которые сейчас продаются на рынке, - это обыкновенный жемчуг, носящий название русалочьих слез. Фу Минье смотрел на них сверху вниз. Если бы он захотел послать одну из них, то, конечно, послал бы настоящую жемчужину русалки.

Итак, господин Злой Бог пересек море, нырнул на дно моря и заключил сделку с русалкой, обменяв желание на русалочью жемчужину.

- "Русалка живет триста лет, а смертный, которого я люблю, может прожить только сто. Можете ли вы помочь продлить жизнь моего возлюбленного до трехсот лет?"

Злой бог на мгновение замолчал, честно сказав: "Нет." - Если бы он мог продлить этот лимит, у него не было бы такой головной боли по поводу ситуации с Чача.

Русалка улыбнулась, ничуть не разочарованная. - "Тогда, пожалуйста, помоги мне, преврати мою жизнь в сто лет."

- "Если он не сможет жить со мной, то я буду жить, состарюсь и умру вместе с ним. Это не так уж и плохо."

На мгновение злой бог был немного тронут этим предложением. Возможно, он мог бы также сопровождать Чача и состариться вместе. В этом мире, кроме Чача, скучать все равно было не по чему.

Но... бог не может совершить самоубийство.

Злые мысли не рассеивались. Он мог только спать вечно, не в силах умереть. В чрезвычайно обширной памяти злого бога казалось, что он видел только одно самоубийственное поведение бога, которое произвело на него чрезвычайно глубокое впечатление, шокировав его душу.

Но кто это был и почему они навлекли на себя разрушение, он не помнил. Вероятно, потому, что он слишком долго спал и был немного сбит с толку.

Фу Минье получил жемчужину русалки и сделал уникальное кольцо для Ци Байча.

Свадьба века была очень пышной. За исключением Ци Байча, который был хорошо защищен и не появлялся, обо всем остальном говорили. Кольцо с жемчугом русалки также было сенсационным, даже опубликованным в газетах, фотографии распространились повсюду в Интернете.

Ци Байча определенно не разрешалось носить его. Это было бы воспринято как подделка или разоблачение его личности, что было бы еще более хлопотно.

Ци Байча, очевидно, тоже признал, что это была настоящая русалочья жемчужина. Он спросил Фу Минье, откуда взялось кольцо. Фу Минье небрежно сказал: "Я подобрал его у моря. Форма напоминает русалочью слезу, и, подумав о значении русалочьей слезы, я решил подарить ее тебе."

Ци Байча ударил его в гнев: "Господин Фу, ты такой небрежный."

- "Ты сказал, что нужно заботиться о смысле, а не о ценности!" - Фу Минье был очень невинен.

Желание русалки не было злой мыслью и не входило в круг обязанностей злого бога, поэтому за это он получил удар молнии с небес. Хотя это не было ни болезненным, ни зудящим, нельзя было сказать, что это произошло без последствий. Если бы не Чача, он бы точно этого не сделал. Жаль, что ничего этого нельзя было сказать господину Ци.

Ци Байча отпустил его только после этого.

Эта вещь была драгоценной; обычные кольца определенно не могли быть обменены на равную стоимость. Ци Байча некоторое время размышлял об этом, отдавая господину Фу Минье драконью жемчужину взамен, как обручальное кольцо.

В древние времена было много зверей, и снежный бог однажды убил злого дракона. Это был первый раз, когда он усмирил зверя, и это было необычайно важно, поэтому он выкопал глаза дракона, держа его рядом с собой в течение нескольких тысяч лет.

Внешний вид драконьей жемчужины был прекраснее любого драгоценного камня, и это действительно было сокровище, которое нравилось Ци Байча. Было важно отдавать вещи, о которых заботишься. Кроме того, господин Фу не знал, что это глаз дракона...

Господин Фу отреагировал тогда странно: "Откуда вы... взяли это?"

Ци Байча тоже сделал вид, что ему все равно, и сказал: "Мрамор, который я подобрал, когда был молодым. Раньше это была моя самая ценная игрушка; она должна быть достаточно значимой."

Фу Минье: "... Действительно."

Фу Минье сразу же представил себе юного Чача, у которой в приюте не было игрушек, который полюбил бы даже подобранный стеклянный мрамор как сокровище. Если он думал об этом так, то Чача действительно дал ему одну из самых важных вещей.

Если бы этот мрамор не был глазом древнего дракона...

Чача определенно не знал, что это такое.

Впоследствии, Фу Минье тоже не носил обручального кольца. То, что подарил Чача, было слишком жестоким, и нормальные существа не захотели бы носить глазное яблоко на руке и смотреть и ценить его все время. Тот дракон умер с вечным сожалением, а Фу Минье не любил уродства.

Теперь, столкнувшись с любопытными расспросами студентов, Ци Байча успокоился и пошутил.

- Из-за того, что мы были слишком бедны и не могли позволить себе купить кольца, нам оставалось только выйти замуж голыми."

П/п: "голый брак" относится к браку, в котором пара получает только свидетельство, но не свадьбу, кольцо, дом или медовый месяц

П/п: к моему комментарию в начале. Их разговор выглядел так:

Ци Байча: Что делать?"

Фу Минье: Ты."

Ци Байча: Я?"

<http://erolate.com/book/3886/106340>